

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Система и виды экологических преступлений»

Студент

В.Д. Иванников

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Окружающая среда предоставляет человеку пространство для жизни, труда и развития. Однако природные ресурсы ограничены, жизнедеятельность человека существенным образом их истощает: вырубаются леса, вода используется в обиходе и промышленности, воздух загрязняется, животные вымирают как от браконьерства, так и от уничтожения ареала обитания.

Лишь в 20 веке человек озаботился созданием комплекса мер по защите природы, без которых природная среда была бы уничтожена, а человечество бы погибло.

Важным элементом системы охраны окружающей среды является институт уголовной ответственности за экологические преступления. Но функционирует он в настоящее время недостаточно эффективно и требует исследования под углом зрения возможного его совершенствования. Исходя из этой цели и обусловленных ею задач, и выполнена настоящая работа.

Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, отвечающим цели и задачам исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общетеоретические аспекты экологических преступлений в законодательстве РФ и зарубежных стран	7
1.1 История развития уголовной ответственности за экологические преступления в России	7
1.2 Уголовная ответственность за экологические преступления в зарубежных странах.....	20
1.3 Понятие экологических преступлений и их содержание. Классификация экологических преступлений	28
Глава 2 Состав преступлений в сфере экологической безопасности	34
2.1 Юридическая характеристика объективных признаков состава экологических преступлений	34
2.2 Юридическая характеристика субъективных признаков состава экологических преступлений	46
Глава 3 Проблемные вопросы применения уголовной ответственности за экологические преступления	51
3.1 Вопросы разграничения экологических преступлений от смежных составов преступлений и административных правонарушений.....	51
3.2 Вопросы совершенствования уголовного законодательства об охране природы.....	55
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность исследования. На сегодняшний день в современном мире наиболее важной и актуальной проблемой, которая стоит перед всем человечеством, считается охрана окружающей природной среды. Влияние человека и его деятельности в разных областях на природную среду до такой степени возросло и продолжает стремительными темпами увеличиваться, что мировое сообщество в качестве важной составляющей международной (всеобщей) и национальной безопасности любой страны отводит место экологической безопасности [16]. Не считается исключением в этом плане и Российская Федерация.

По информации, опубликованной Министерством Внутренних дел Российской Федерации, количество экологических преступлений, предусмотренных ст. ст. 246-262 УК РФ, в каждом году с 2009 по 2018 составило:

- 2010 – 46607 зарегистрированных преступлений (24248 раскрытых преступлений);
- 2011 – 39155 (20567);
- 2012 – 28151 (14695);
- 2013 – 27583 (14103);
- 2014 – 24728 (13399);
- 2015 – 25566 (13414);
- 2016 – 24856 (13655);
- 2017 – 23688 (11910);
- 2018 – 24379 (12013) [38].

Исходя из указанных данных, можно сделать вывод о значительном снижении количества преступлений с 2010 года. Однако, как мы видим, практика по снижению количества совершаемых преступлений, начиная с 2015 года, вошла в период стагнации.

Конституция Российской Федерации [22] закрепляет в статье 42 право любого гражданина России на благоприятную окружающую природную среду, на получение надёжной информации о состоянии окружающей природной среды, а также на компенсацию ущерба, причиненного здоровью и имуществу экологическим преступлением. От своевременности применения мер государственного принуждения к лицам, совершающим экологические преступления, зависит не только состояние здоровья нации, но и разумное применение природных ресурсов и природных комплексов. Все вышесказанное подтверждает актуальность проведенного исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе изучения действующего уголовного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления разработать предложения по усовершенствованию законодательства в данной сфере.

Задачи данной работы состоят в том, чтобы:

- проанализировать историю развития уголовной ответственности за экологические преступления в России;
- изучить уголовную ответственность за экологические преступления в зарубежных странах;
- рассмотреть понятие экологических преступлений и их содержание;
- изучить классификацию экологических преступлений;
- проанализировать юридическую характеристику объективных и субъективных признаков состава экологических преступлений;
- изучить проблемы разграничения экологических преступлений от смежных составов преступлений и административных правонарушений;
- проанализировать проблемы совершенствования уголовного законодательства об охране природы.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с реализацией уголовной ответственности за экологические преступления.

Предмет исследования – нормы актуального российского законодательства, регулирующего уголовную ответственность за экологические преступления.

Теоретической основой исследования послужили труды российских юристов. Нормативной основой исследования стали следующие нормативно-правовые акты: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ряд федеральных законов, регулирующих отношения в сфере защиты окружающей природной среды. Эмпирической базой выступили: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и иные акты правоприменительной практики.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также базирующиеся на нем общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, статистический и основные общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение).

Теоретическая значимость заключается в рассмотрении перспектив совершенствования уголовного законодательства в данной области путем создания конкретных рекомендаций по решению проблем в сфере уголовного законодательства об охране природы. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных в ходе исследования результатов в деятельности правоохранительных органов для разработки мероприятий по совершенствованию мер противодействия экологической преступности.

Структура исследования. Проведенное исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические аспекты экологических преступлений в законодательстве РФ и зарубежных стран

1.1 История развития уголовной ответственности за экологические преступления в России

Уголовная ответственность за те преступления, которые принято называть экологическими, имеет давнюю историю. В нормативно-правовых актах прошлого часто упоминаются меры ответственности за уничтожение животных, вырубку лесов и прочие преступления, однако в большей степени эти преступления позиционированы как преступления против собственности.

Поэтому мнения ученых относительно момента возникновения ответственности за нанесение вреда экологии и природной среде разнятся. Существует два подхода.

Согласно первому подходу, законодательство, регулирующее уголовную ответственность за экологические преступления, начало формироваться с X по XV век с появлением положений, защищавших природные ресурсы как частную или государственную собственность;

Согласно второму подходу, законодательство, регулирующее уголовную ответственность за экологические преступления, начало формироваться в XX веке с появлением первых нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту природным ресурсам, как общенародной ценности.

Первая точка зрения позволяет анализировать всю законодательную базу российского государства с, собственно, момента возникновения государственности на Руси, что способствует более полному исследованию вопроса.

Исходя из этого, ученые предлагают следующие этапы формирования законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления.

Подготовительный этап длился с начала становления государственности на Руси и до середины 19 века. Этап генезиса имел место с середины 19 века до 1917 года. Первый этап длился с 1917 г. до 1968 г. Второй этап имел место с 1968 по 1990 год. Третий этап начался в 1991 году и длится до сих пор.

На начальном этапе формирования системы права все нормативно-правовые акты носили комбинированный характер и включали нормы из разных отраслей права, что было вызвано отсутствием сформированной законодательной техники. Также эти акты, ярким примером которых являются акты с общим названием «Русская Правда», были весьма казуистичными – включали конкретные ситуации, которые считались недопустимыми и требовали регуляции.

Поэтому нельзя говорить о том, что в период до XX века существовало полноценное законодательное регулирование уголовной ответственности за экологические преступления, однако нормативно-правовые акты данного периода сформировали основу для возникновения этого регулирования в будущем. В этот достаточно длительный период времени происходит зарождение права как такового, тем не менее, используя современные способы толкования права, можно выделить нормы уголовно-правового характера, направленные, в той или иной мере, на охрану природы.

Действительно, уже на страницах «Русской правды» обращалось внимание на такие действия, как потрава луговых трав и посевов, незаконная охота [41, с. 2]. «Русская правда» является прародительницей российского права, как самый древний источник она еще не содержала оснований для деления норм по отраслям права, смешивала в себе как гражданско-правовые споры, так и проступки, преступления, которые именовались «обидой». Она содержала в себе первые квазинормы, из которых берут начало все правовые нормы на Руси.

Стоит отметить, что некоторые авторы связывают возникновение ответственности за экологические преступления с периодом возникновения централизованного Московского государства и изданием Судебников.

С.В. Автономов и И.А. Соболев отмечают: «Противодействие экологическим преступлениям в этот период было направлено прежде всего на обеспечение правового статуса и режима использования земель, водных объектов, лесных участков. Обитавшие на них объекты животного мира подвергались учету, а их добыча регламентировалась. Нарушение правил охоты, рыболовства, добычи иных природных ресурсов строго пресекалось. Были введены наказания за несоблюдение правил санитарии в населенных пунктах и противопожарной безопасности как в городах и деревнях, так и в лесах, у деревянных мостов через водотоки. Судебник 1497 г. [39] виновнику поджога грозил серьезным наказанием «Зажигальщику животе не дать, казнить его смертною казнию» [1, с. 18].

Несомненно, на данном этапе объекты природы охранялись в рамках защиты частной собственности. В частности, в Соборном Уложении 1649г. предусматривалась ответственность за уничтожение или повреждение леса пожаром, за порубку леса в помещичьих и вотчинных угодьях (гл. 10 Уложения).

Однако вместе с тем в период царствования Алексея Михайловича Романова было принято большое количество указов, в которых прописывалось ограничение отстрела лесного зверя. Основная цель издания таких указов заключалась в ликвидации бесконтрольного истребления животных [6]. Уже в то время сформировалась точка зрения, которая состояла в том, что неограниченное истребление животных может привести к их полному уничтожению, поэтому требуется контролировать их отстрел.

Свой вклад, посредством специализированных указов, внес и Петр I. Законодательно регулировалась охота и отстрел животных, под особую защиту были взяты лоси, а также добыча рыбы и морепродуктов, в

частности, императором было введено ограничение добычи жемчуга в северных реках России.

Охрана природы здесь как самостоятельная задача еще не сформировалась. Защита природной среды второстепенна, она опосредованно вытекает из реализации главной задачи – защиты собственности. Таким образом, можно смело заявлять о приоритете экономических интересов над экологическими. Необходимо отметить, что указанная тенденция сохранится в том или ином виде вплоть до последнего периода развития уголовного законодательства в сфере охраны природы [6].

Вместе с тем стоит указать, что в данный период законодатель уже задумывался об ограничениях, направленных на защиту животного мира и природных ресурсов, потому что осознавал хрупкость природной среды и важность ее сохранения для потомков. Данные ограничения нашли отражение в разрозненных указах в виду того, что нарушение правил природопользования чаще всего являлось преступлением/проступком небольшой тяжести, тогда как кодифицированные акты включали в себя лишь самые серьезные нарушения, требующие сурового наказания.

Однако сказать, что в период до XIX века условно экологических преступления не существовало, а законодатель не преследовал цель защитить природные ресурсы, нельзя. Данный период слабо изучен, но даже по отрывочной информации становится понятно, что зарождение норм об ответственности за экологические преступления произошло именно тогда.

Первым важным документом во втором периоде стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. Данный акт по сравнению с более ранними имеет достаточно большой процент норм, защищающих природные ресурсы, среди которых нормы, назначающие наказание за следующие преступления: постройка заводов и мануфактур, загрязняющих воздух (832); похищение казенного леса (932); самовольная порубка казенного леса (936); укрывание похищенного казенного леса (946); продажа бесплатно выданного леса или употребление его не по целевому назначению

(947); перерубка казенного леса (948); незаконное расчищение угодий под пашни (953); незаконный выпас скота в лесных угодьях (956); незаконная добыча смолы и сока в казенных лесах (957); незаконная порубка и иные действия с корабельным лесом (976-989).

А также иные нормы о недопустимости самовольной постройки рыбных заводов, которые могут способствовать загрязнению вод, незаконной охоте, рыбалке и собирательстве в определенные периоды времени (во время нереста рыбы, например), незаконном сбросе ядовитых или опасных веществ в воды рек, озер и прочих водоемов и другие [56, с. 327].

В данном акте еще отсутствует знакомая нам систематизация норм, поэтому все нормы, так или иначе охраняющие природную среду, разбросаны по разным главам, однако само их наличие говорит о том, что природные ресурсы, пусть все еще в чисто экономическом смысле, представляли для законодателя особую важность.

Так, вопросы природопользования в той или иной мере регулируются нормами, расположенными в главах «О нарушении уставов о казенных лесах», «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие», «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия», «О нарушении правил осторожности от пожаров», «О нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды, а также безвредности съестных припасов» и иных.

После анализа закрепленных в Уложении норм, мы пришли к выводу, что нормы о защите леса, охотничьих угодий, охранении чистоты воздуха и вод положили начало формированию законодательства об экологических преступлениях, пусть и в казуальной форме.

В пользу вышеуказанной мысли выступает тот факт, что в конце XIX века стали появляться проекты нормативно-правовых актов, непосредственно направленных на защиту природных ресурсов, как общечеловеческой ценности, например, «Проект общих правил рыболовства и рыбоводства»

1884 г. Данный акт устанавливал заповедные зоны во всех водоемах, устьях рек, приустьевых пространствах морей. Примечательно, что эти воды вообще изымались из частного пользования и любые хозяйственные работы там запрещались. Запрещалось также травить и глушить там рыбу, сбрасывать грязные воды, сваливать навоз и нечистоты в овраги, направленные в реки. Устанавливался размер дозволенных к промыслу рыб [56, с. 370].

Важную роль в защите природных ресурсов сыграло издание Правил об охоте 1892 г., которые действовали вплоть до революции 1917 г. Действие Правил распространялось на все роды охоты и все губернии. Охота не ограничивалась поземельным цензом [32]. Право охоты было обложено трехрублевым налогом в год, полиция выдавала охотничье свидетельство сроком на 1 год. За нарушение правил охоты отбирались убитая дичь и орудия лова, ружья.

Эти идеи нашли продолжение в Уголовном Уложении 1903 г. [50], где впервые была закреплена глава «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние», в которой давались ссылки на соответствующие постановления, народным благосостоянием в которых выступали, в частности, природные ресурсы: леса, водоемы, животные и места их обитания. В данном акте впервые закреплялась уголовная ответственность как за порчу и использование природных ресурсов, находящихся в частной или государственной собственности, так и за порчу или использование бесхозных природных ресурсов, что подчеркивает заботу законодателя об экологии.

Таким образом, второй этап формирования отечественного уголовного законодательства в сфере охраны природной среды характеризуется:

- большим количеством норм, затрагивающих охрану природы;
- формированием тенденции отдельного правового регулирования отдельных природных объектов;
- отсутствием систематизации указанных положений;

– зарождением нового подхода к природопользованию в части признания объектов природы общечеловеческими ценностями [50].

Заканчивается этот этап, в связи с изменением политического курса страны, после Октябрьской революции 1917 года. Тогда в новых условиях существования государства был изменен подход к охране природы.

Если придерживаться второй точки зрения, относительно начала формирования экологического законодательства в XX веке, можно выделить следующие этапы его становления.

С 1917 года по 1968 год - первый этап (от декрета «О земле» до Основ земельного законодательства СССР в 1968 году). С 1968 года по 1990 год - второй этап (от Основ земельного законодательства до Закона РСФСР «Об охране окружающей среды»). С 1991 года и до настоящего времени - третий этап. В данное время существует богатая нормативно- правовая база охраны окружающей природной среды и природопользования [5, с. 23].

Следующий этап (третий с первой точки зрения и первый со второй точки зрения) начался с изданием Декрета «О земле» [12, с. 1]. Здесь законодатель все также, в первую очередь, рассматривает землю как собственность государства и формирует охранительные нормы (например, запрет порчи земли) для защиты ресурсов государства.

Следующими природоохранными документами стали Декреты, которые запрещали определенные действия с природными ресурсами под угрозой наказания. Во-первых, Декрет «О лесах» запрещал бесконтрольную вырубку леса и объявлял их общенародным достоянием, Декрет «Об охоте» и Декрет «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» запрещали бесконтрольный отстрел животных, устанавливал сроки допустимой охоты и правила владения оружием в охотничьих целях. Постановление «О борьбе с лесными пожарами» устанавливало наказание за поджоги леса и определяла подсудность таких дел военному трибуналу [21, с. 7]

Данные акты были приняты до принятия и вступления в силу УК РСФСР 1922 года [29], логичным было бы предположить, что экологические

преступления будут закреплены в кодексе в достаточном количестве, однако этого не случилось. В УК РСФСР содержались лишь две статьи, закрепляющие ответственность за экологические преступления:

- ст. 99. Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песка и проч. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил карается - лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штрафом до 500 руб. золотом;
- ст. 216. Незвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота карается -принудительными работами или штрафом до 300 рублей золотом.

В связи с этим, можно согласиться с мнением Э. Н. Жевлакова, что «в целом уголовная природоохранительная политика того времени была слабее, она, по сути, явилась шагом назад по сравнению с дореволюционной» [17, с. 321]. Несмотря на то, что в царской России не выделялось экологического права и ответственность за экологические преступления не была полноценно регламентирована, очевидно, что в самом базовом виде экологические преступления закреплялись в законе, а новое советское законодательство отринуло этот опыт.

Следующей вехой развития уголовного права стало введение в действие УК РСФСР 1926 года, который, как и его предшественник, содержал лишь несколько составов экологических преступлений. Указанные в УК РСФСР 1926 года статьи фактически дублировали статьи УК РСФСР 1922 года и ранее изданных Декретов, однако в остальном регулирование

ответственности за совершение экологических преступлений в этот период не развивалось.

Изменение в сфере регламентации ответственности за экологические преступления произошло после принятия УК РСФСР 1960 года [43], в котором прибавилось составов экологических преступлений, однако они все еще не подвергались надлежащей систематизации. Из-за этого соответствующие нормы обретались в разных главах кодекса, что вызывало существенную путаницу. Анализируя УК РСФСР 1960, ученые не сходились во мнении относительно количества норм об экологических преступлениях: Н. Л. Романова [36, с. 57] выделяла 11 составов; Э. Н. Жевлаков [17, с.122] выделял 12 составов; М. Н. Копылов [23, с. 19] отмечал наличие 13 составов; А. О. Л. Дубовик [15, с.17] указывал на наличие 22 составов.

По нашему мнению, целесообразно причислить к экологическим преступлениям составы, закрепленные в следующих нормах УК РСФСР:

- ст. 163 Незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами;
- ст. 164 Незаконный промысел котиков и бобров;
- ст. 165 Производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов;
- ст. 166 Незаконная охота;
- ст. 167 Нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота;
- ст. 168. Умышленная потрава посевов и повреждение полезных и иных насаждений;
- ст. 169. Незаконная порубка леса;
- ст. 223. Загрязнение водоемов и воздуха.

Таким образом, данный этап в развитии уголовной регламентации экологических преступлений можно охарактеризовать следующими особенностями:

- увеличение количества норм об экологических преступлениях;

- усиление карательных аспектов наказаний за экологические преступления;
- первичное осознание важности природных ресурсов как общественного достояния, а не только как чьей-то собственности, однако не оформившееся законодательно;
- раздельное правовое регулирование в отношении отдельных природных объектов;
- в большинстве составов экологических преступлений природная среда и её ресурсы выступают в качестве факультативного объекта.

В дальнейшем (в рамках четвертого этапа) в связи с развитием существующих правоотношений и возникновением новых общественных отношений, УК РСФСР дополнялся новыми актуальными нормами:

- ст. 166.1. Продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей;
- ст. 167.2. Самовольная добыча янтаря;
- ст. 167.3. Незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации;
- ст. 167.5. Незаконное проведение буровых работ, незаконная прокладка подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе Российской Федерации;
- ст. 167.6. Незаконное захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе Российской Федерации;
- ст. 230.1. Жестокое обращение с животными.

Появление указанных норм связано с изменением обстановки в мировом сообществе: закончилось восстановление после разрушительной Второй Мировой Войны, были приняты международные акты, чьим назначением являлось недопущение подобных конфликтов в будущем. В период с 1960 года мировое сообщество обратило внимание на менее срочные проблемы, в частности на необходимость обеспечения экологической безопасности, которые также требовали решения.

В масштабах Организации Объединенных Наций (ООН) была создана международная организация (ЮНЕП) для решения проблемы охраны природной среды от загрязнения на международном уровне. Создававшееся в 1960-1970 гг. уголовное экологическое законодательство сложилось под разнообразными влияниями, во время противоречий социальных процессов, которые произвели как характерные особенности суждения криминализации того периода, так и способ разработки законодательства [25].

Технический прогресс, увеличение производств, загрязняющих воды, воздух, почву и влияющих на здоровье людей повлияло на изменение советского законодательства. СССР переходит к практике издания законов, защищающих природную среду, увеличивающих уголовную ответственность за экологические правонарушения и преступления.

Смещение приоритетов в государственной политике позднего СССР было связано с принятием ряда природоохранных законов, к числу которых можно отнести: Земельный кодекс РСФСР (1970 г.), Водный кодекс РСФСР (1972 г.), Кодекс РСФСР о недрах (1976 г.), Лесной кодекс РСФСР (1978 г.), Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха» (1982 г.), Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира» (1982 г.) [20, с. 49].

В 1991 году был принят закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» [18]. В первую очередь, закон закреплял, что «Природа и ее богатства являются национальным достоянием народов России, естественной основой их устойчивого социально - экономического развития и благосостояния человека». Подчеркивалась как неоспоримая значимость самой природной среды, так и её экономическая составляющая, что вполне логично, учитывая путь развития природоохранного законодательства.

Впервые были установлены принципы охраны окружающей среды в ст. 3 указанного НПА. Во-первых, приоритет охраны жизни и здоровья человека, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения. Во-вторых, научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих

реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду.

В-третьих, рациональное использование природных ресурсов с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека.

В-четвертых, соблюдение требований природоохранительного законодательства, неотвратимостью наступления ответственности за их нарушения. В-пятых, гласность в работе и тесной связью с общественными организациями и населением в решении природоохранительных задач; В-шестых, международное сотрудничество в охране окружающей природной среды.

В ст. 4 Закона РСФСР появился перечень объектов, которые признаются природными и подлежат защите в рамках охраны окружающей природной среды: естественные экологические системы, озоновый слой атмосферы, а также земля, ее недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, леса и иная растительность, животный мир, микроорганизмы, генетический фонд, природные ландшафты.

Данные положения закрепили, какие объекты должны защищаться. Ранее подобный перечень отсутствовал, и законодатель лишь точно отмечал необходимость защиты конкретных объектов (леса, воды, определенные виды животных), теперь же в законе все природные объекты были поименованы, что исключало споры и кривотолки по поводу того, какие объекты признаются природными.

Также впервые четко определялись виды ответственности за нарушение экологического законодательства: «За экологические правонарушения, то есть виновные, противоправные деяния, нарушающие природоохранительное законодательство и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека, должностные лица и граждане несут

дисциплинарную, административную либо уголовную, гражданско-правовую, материальную, а предприятия, учреждения, организации - административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с настоящим Законом, иными законодательными актами Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации» [18].

Должностные лица и граждане, виновные в совершении экологических преступлений, то есть общественно опасных деяний, посягающих на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека, несут уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом РСФСР.

Вплоть до принятия нового Уголовного Кодекса, продолжал свое действие УК РСФСР, принятый в 1960 году, в который снова и снова вносились актуальные изменения. Новый УК был принят уже в Российской Федерации, в 1996 году. Он впервые за историю российской государственности был тщательно систематизирован, и ответственность за преступления против окружающей природной среды были собраны в отдельную главу, получившую название «Экологические преступления» [44].

Таким образом, в настоящее время (время, после принятия УК РФ 1996 года) можно говорить о более детальном регулировании природоохранной деятельности, чем когда-либо ранее, созданы предпосылки для формирования единого природоохранного законодательства [26, с. 130].

Необходимо отметить, что, данный закон закрепил абсолютно новые статьи, предусматривающие ответственность за деяния, причиняющие существенный вред природной среде в целом (ст. 246, 247 УК РФ), отдельным ее компонентам (ст. 252, 254, 259, 262 УК РФ). Таким образом, можно говорить о более детальном регулировании природоохранной деятельности в настоящее время.

Тем не менее, в настоящее время можно отметить достаточно низкий процент раскрываемости данных преступлений и низкий уровень

использования уголовно-правовых форм защиты природной среды, содержащихся в действующем Уголовном кодексе (когда из 17 норм, предусматривающих ответственность за совершение экологических преступлений, практически действующими являются только четыре). Среди множества факторов, провоцирующих указанную ситуацию, можно отметить несовершенство действующего уголовного законодательства в рассматриваемой сфере [26, с. 102].

Таким образом, мы пришли к выводу, что на протяжении многих веков природа и её ресурсы представляли практически исключительную экономическую ценность и защищались как частная, общественная или государственная собственность. Только в последние 20 лет оформилась устойчивая тенденция защиты природы как общечеловеческой ценности, как уникального явления, позволяющего людям существовать, а не только как ресурса.

Несмотря на наличие большого пула норм, на практике они реализуются редко. В индустриальных городах, к которым относится и Тольятти, в течение последних 20-30 лет стоит проблема загрязнённости воздуха (что подтверждается данными независимых лабораторий), загрязнённости воды и почвы. Изменить ситуацию все еще не получается. В связи с этим очевидна необходимость изменения законодательства в сфере экологической безопасности.

1.2 Уголовная ответственность за экологические преступления в зарубежных странах

По данным официальных представителей Интерпола, экологические преступления - одни из самых доходных в мировых масштабах. По оценкам Интерпола, на преступлениях против экологии - за счёт запрещённой торговли дикими животными и растениями, сброса токсичных вод и т.п. - злоумышленники ежегодно зарабатывают от 70 до 213 миллиардов долларов

США в год. Значительное количество преступлений против дикой природы и связанных с загрязнением Планеты осуществляется организованными криминальными сетями, процветающими благодаря малому риску быть привлечёнными к ответственности и большим доходам от контрабанды и иных видов преступлений [27].

В зарубежных странах уголовная ответственность за экологические преступления существенно отличается от российской. Поэтому анализ уголовного законодательства зарубежных стран представляется весьма важным, ведь он позволяет изучить опыт этих стран и внести изменения в национальное законодательство, избегая ошибок соседей и перенимая их положительные новеллы.

Экологические преступления в Уголовном кодексе Федеративной республики Германия [45] заключены в отдельную главу. Законодатель в Германии не только систематизировал нормы уголовной ответственности за экологические преступления, но также указал особенности их деления внутри группы: умышленные и неосторожные экологические преступления, и экологические преступления в отношении природы в целом и отдельных её компонентов.

Первый тип экологических преступлений – преступления против окружающей среды в целом. Они закреплены в п. 325а УК ФРГ «Создание шума, сотрясений и высвобождение неионизированного излучения», п. 326 «Неразрешенное обращение с опасными отходами», п. 327 «Неразрешенное использование установок», п. 328 «Неразрешенное обращение с радиоактивными веществами и иными опасными веществами и ресурсами» и другие.

Второй тип – преступления против отдельных компонентов окружающей среды. Они описаны в п. 324 «Загрязнение водоема», 324а «Загрязнение почв», п. 325 «Загрязнение воздуха» и иные [2, с. 180].

Эти два типа основным объектом имеют не экономический интерес (право собственности, право на осуществление охоты и пр.), а собственно

природную среду и экологическую безопасность. Все иные преступления вынесены за пределы этой главы. Но вместе с этим их также можно отнести к экологическим преступлениям, потому что они имеют дополнительным объектом окружающую среду.

Ярким примером служит п. 232 «Браконьерство» и п. 233 «Браконьерский лов рыбы» УК ФРГ. Данные параграфы содержатся в главе «Корыстные преступные деяния» в связи с тем, что объектом посягательства являются правомочия по владению, пользованию и распоряжению природными ресурсами или иные права на них.

Особенность уголовного законодательства ФРГ заключается в том, что объекты животного мира не защищаются главой об экологических преступлениях. Они защищаются лишь опосредовано посредством иных норм УК ФРГ. Хотя было бы вполне логичным определить в эту главу такие составы преступлений как «Нарушение ветеринарных правил» и другие.

Уголовный закон ФРГ предусматривает особенности ответственности за экологические преступления. Во-первых, система наказаний, закрепленная в УК ФРГ, отличается от российской. Во-вторых, санкции сформулированы как альтернативные или простые. Простые санкции предусматриваются в случаях назначения лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, от 6 месяцев до 10 лет, от 1 года до 10 лет. Столь строгое наказание может быть назначено только в случаях, когда лицо причиняет вред водоемам, почве или находящейся под охраной территории, таким образом, что причиненный вред не может быть устранен или его устранение требует чрезмерных затрат или длительного времени; наносит вред общественному обеспечению водой; на длительное время наносит вред существованию вида животных или растений, которые находятся под угрозой вымирания и другое.

Таким образом, стоит отметить продуманность системы ответственности за экологические преступления в Германии. Учитывая состояние экологии в России, видится необходимым частично перенять опыт

ФРГ и более активно применять наказание в виде лишения свободы за экологические преступления.

Уголовное природоохранное законодательство Австрии (седьмой раздел УК) не производит выделение составов относительно предмета преступного воздействия. Диспозиции статей построены таким образом, что учитывается в равной сфере вред, причинённый любому объекту (комплексу) природы. Разграничение составов производится по объективной стороне, а именно, по действиям, совершаемым в отношении предмета преступления [19]. В Уголовном кодексе Австрии содержится глава под названием «Общепасные преступные деяния и преступные деяния против окружающей среды». В рамках этой главы можно выделить три типа преступлений.

Во-первых, умышленный вред окружающей среде, к которому относятся такие преступления как незаконная транспортировка, хранение и захоронение опасных отходов.

Во-вторых, неосторожное нанесение вреда природной среде: неосторожное обращение с отходами, неосторожное обращение с огнем и другое.

В-третьих, умышленные преступления в сфере звукового и вибрационного загрязнения: тяжкое причинение вреда, связанное с созданием шума.

Система наказаний, закреплённая в УК Австрии, предусматривает только два вида наказаний: лишение свободы пожизненно или на определенный срок и денежный штраф.

В результате анализа УК Австрии, можно заключить, что большинство составов экологического характера относятся к уголовным проступкам (аналогично преступлениям небольшой и средней тяжести в РФ).

Как известно, экологическая обстановка в Китае за 20 век сильно ухудшилась, качество воздуха стало очень плохим, в нем высок показатель загрязняющих веществ. Из-за этого защита экологии и природной среды имеет для КНР очень важное значение.

В Уголовном кодексе Китая увеличены число и размер наказания, а также использован принцип «двойного наказания»: если экологическое преступление совершено организацией, то помимо штрафа, налагаемого на организацию, к уголовной ответственности привлекается лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, либо руководитель организации. Данная мера в Китае положительно сказалась на пресечении действий, наносящих ущерб окружающей среде со стороны организаций и физических лиц, стремящихся к получению экономической выгоды [52, с. 108].

Особую специфику в области защиты окружающей среды имеет законодательство Франции. Уголовный кодекс Франции не признает природные ресурсы отдельным объектом преступления и регулирует ответственность за те преступления, которые мы бы назвали экологическими, опосредованно.

Соответственно, в Уголовном кодексе Франции нормы, закрепляющие ответственность за экологические преступления разрознены, к ним можно отнести следующие:

- преступления, которые посягают на право собственности на природные ресурсы;
- преступления, связанные с нарушениями правил лицензирования и осуществления экологически опасной деятельности.

Вместе с тем, в системе законодательства Франции действует Экологический кодекс. Это комплексный документ, который закрепляет как регулирующие, так и запрещающие нормы, имеет в своем составе и нормы об уголовной ответственности за экологические преступления. Однако и здесь основным объектом посягательства является не природа и её ресурсы, а жизнь и здоровье человека [56, с. 109].

Стоит отметить, что в правовой системе Франции природные ресурсы оцениваются только в части их влияния на человека, соответственно и все преступления завязаны на причинение вреда человеку посредством

нанесения вреда природным ресурсам. Эта тактика проверена временем, однако мы уверены, что окружающую среду необходимо защищать и саму по себе, вне зависимости от её влияния на человека.

Законодательство США об уголовной ответственности за экологические преступления является хаотичным, структурно не организованным по сравнению с российским законодательством. Это обстоятельство представляет собой исключительную сложность применения такого законодательства. В США нет федерального уголовного кодекса, в котором были бы кодифицированы все составы преступлений и меры наказания за их совершение [4, с. 112].

Статьи об уголовной ответственности за экологические преступления, предусмотренные законодательством штатов, обычно включаются не в уголовные, а в иные кодексы штатов, к примеру, водные, об охране здоровья и безопасности граждан, о рыболовстве, судоходстве и навигации. Такая система на практике создает путаницу и ряд проблем, но это строение традиционно для англо-саксонской системы права. Поэтому, возможно, что нам, более привычным к кодифицированному законодательству, сложно оценить её достоинства.

Преступления, предусмотренные федеральным законодательством Соединенных штатов Америки, можно разделить на две большие группы. Во-первых, преступления, приведшие к нанесению вреда природной среде и человеку. Во-вторых, преступления, приведшие к нанесению вреда только природной среде.

К первым относятся такие преступления, как:

- умышленное загрязнение вод, повлекшее вред здоровью или жизни человека;
- умышленный выброс ядовитых или запрещенных веществ в атмосферу, повлекшее вред здоровью или жизни человека;
- умышленное нарушение норм об обращении с опасными отходами, повлекшее причинение вреда здоровью или жизни человека;

- умышленное загрязнение системы общественного водоснабжения с целью причинения вреда населению.

За совершение такого рода преступлений налагается крупный штраф или назначается лишение свободы на срок до 15 лет. Также эти наказания могут применяться совместно в зависимости от тяжести последствий преступления. Памятуя о правиле двойного наказания, в случае если виновным в совершении преступления признается юридическое лицо, то ответственность налагается и на организацию, и непосредственно на ответственного за совершение/допущение преступления сотрудника.

Ко второй группе преступления относятся следующие:

- неосторожное загрязнение вод;
- загрязнение атмосферного воздуха в результате неосторожного сброса загрязняющих веществ;
- нарушение законодательства об утилизации отходов, не повлекшее причинение вреда населению;
- нарушение обязательств по ограничению выбросов и другие.

При этом каждый штат в рамках своих полномочий может самостоятельно формировать свое экологическое законодательство и при необходимости криминализировать и иные, не указанные в федеральном законодательстве, преступления. Таким образом, можно заключить, что США весьма ответственно подходит к защите природной среды и экологии.

Вместе с этим, в большинстве стран мира субъектом экологического преступления является физическое лицо, тогда как большинство экологических преступлений совершаются не отдельными лицами, а предприятиями, фабриками иными организациями.

В настоящее время институт уголовной ответственности коллективных образований закреплен в уголовном законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.) Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США,

Финляндии (с 1995 г), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.). Характерно, что в подавляющем большинстве случаев одной из основных причин признания коллективных образований субъектами преступлений являлась необходимость повышения потенциала уголовного права именно в целях охраны окружающей среды [13, с. 59].

В России вопрос уголовной ответственности юридических лиц является дискуссионным: есть убедительные аргументы как в пользу введения такой ответственности, так и против. В целом, считается, что законодательство, регламентирующее административную ответственность, полностью охватывает нарушения права со стороны юридических лиц. То есть, для регуляции вполне достаточно мер ответственности за административные правонарушения. Действительно, административное законодательство имеет множество составов экологических преступлений, специальную меру ответственности – административное приостановление деятельности – а также крайне высокие штрафы.

Но, к сожалению, в рамках административного производства невозможно использовать те международно-правовые инструменты, которые доступны в уголовном производстве. Таким образом, при уходе капиталов подозреваемых юридических лиц за рубеж рычагов влияния на них не остается.

Таким образом, проанализировав зарубежное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за экологические преступления, можно сделать вывод о наличии ряда особенностей, которые, на наш взгляд, следует перенять:

- более строгое и действенное в отношении нарушителей законодательство;
- увеличение денежных штрафов с тем условием, что оплата штрафа будет выходить организации дороже, чем осуществление легитимных изменений (установки очистных сооружений, законного захоронения отходов);

- более строгий экологический контроль;
- уголовная ответственность юридических лиц.

Помимо этого, необходимы комплексные изменения, так как неэффективность экологического законодательства во многом связана с коррупцией.

1.3 Понятие экологических преступлений и их содержание. Классификация экологических преступлений

Несмотря на то, что УК РФ содержит в своем составе главу 26 «Экологические преступления», он не дает расшифровки, что подразумевается под экологическим преступлением. Хотя для понимания сути явления необходимо знать, что именно оно означает, какие элементы в него входят и каким критериям оно отвечает.

Рассмотрим трактовки некоторых ученых-юристов. О. Л. Дубовик одним из первых предложил свое видение данного термина, предлагая комментарий к главе 26 УК РФ. Он указывал, что «экологическое преступление - это предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно-опасное деяние, посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов как социальной ценности, приводящее к негативным изменениям состояния и качества окружающей среды» [15, с. 142].

Исходя из этой трактовки первичным объектом посягательства выступают отношения, связанные с сохранением природы и природных ресурсов, безопасным использованием этих ресурсов, поддержании их в безопасном состоянии как для населения, так и для представителей флоры и фауны, имеющих возможность гармонично сосуществовать с человеком, что

в своей совокупности составляет благоприятную окружающую среду для всего живого.

Право на благоприятную окружающую среду закреплено в основном законе – Конституции РФ, а именно в ст. 42: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [22].

Легитимное понятие «благоприятная окружающая среда» закреплено в Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в ст. 1 и означает: «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [54].

Иную трактовку в результате своих изысканий предложил В.В. Сверчков. Им экологическое преступление понимается как «общественно опасное, противоправное, виновное деяние, посягающее на установленные в Российской Федерации природоохранные отношения, экологическую безопасность общества и причиняющие либо могущие причинить вред природной среде, человеку, другим правоохраняемым интересам» [37, с. 32].

Данное понятие в качестве основного объекта посягательства называет природоохранные отношения, основанные на экологическом законодательстве Российской Федерации и служащие обеспечению нормальной жизнедеятельности человека.

Сравнивая понятия, представленные О.Л. Дубовиком и В.В. Сверчковым, мы снова сталкиваемся с вопросом, как же стоит относиться к отношениям, касающимся окружающей природной среды: как к отдельному самостоятельному объекту, который необходимо защищать сам по себе, либо как к факультативному объекту, охраняемому только в его связи с правом гражданина на благоприятную окружающую среду.

В первом случае ставится акцент на защиту благоприятной окружающей среды как общественного достояния, в равной степени доступного как для человека, так и для флоры и фауны, тогда как во втором – на право человека существовать в безопасной, благоприятной для его жизни и развития, среде. То есть, во втором случае мы вновь приходим к трактовке природы и природных ресурсов через призму нужд человека.

Таким образом, сложно оценить, какой смысл законодатель вкладывал в термин «экологические преступления» и какой вектор развития экологических правоотношений он считает приоритетным.

Существует множество классификаций экологических преступлений в зависимости от критерия, по которому проводится разделение.

Так, С.И. Голубев считает, что: «экологические преступления посягают на экологическую безопасность, которая в данном случае выступает их видовым объектом. Выделение экологической безопасности в качестве видового объекта согласуется с сущностью родового объекта преступления, каковым является общественная безопасность. Это соответствует и содержанию общественной безопасности, охватывающей в качестве самостоятельного вида экологическую безопасность. Следовательно, все преступления, объединенные в гл. 26 УК РФ, с учетом их особенностей нарушают какую-то сторону (аспект, элемент) экологической безопасности, причиняют вред безопасности природы в целом или ее отдельным компонентам» [8].

Исходя из такой трактовки, можно выделить две группы экологических преступлений: преступления общего характера и преступления специального характера.

Экологические преступления общего характера – это общественно-опасные деяния, направленные на природу в целом. К этой группе относятся:

- статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ;

- статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов
- статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами;
- статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений;
- статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Экологические преступления специального характера – это общественно-опасные деяния, предметом посягательства которых выступает один или несколько природных компонентов (вода, воздух и другое). К ним относятся:

- статья 250. Загрязнение вод;
- статья 251. Загрязнение атмосферы;
- статья 252. Загрязнение морской среды;
- статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации;
- статья 254. Порча земли;
- статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр;
- статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов;
- статья 257. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов;
- статья 258. Незаконная охота;
- статья 258.1. Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к

- видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации;
- статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации;
  - статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений;
  - статья 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений.

Классификация экологических преступлений актуальна еще и потому, что лишь в последнем УК РФ появилась специальная глава, которая собрала в себе составы экологических преступлений, при том далеко не всех. Чтобы выявить все преступления, посягающие экологическую безопасность, и стоит рассмотреть разные классификации.

Интерес представляет позиция О.Л. Дубовик, в своих исследованиях она в качестве критерия деления выбирает объект посягательства – экологическую безопасность и исходя из этого выделяет две группы.

Преступления, в которых основным объектом выступает экологическая безопасность (все составы, предусмотренные главой 26 УК РФ). Преступления, в которых факультативным объектом выступает экологическая безопасность (некоторые составы, вынесенные за пределы главы 26 УК РФ).

Автор указывает, что «окружающая среда может быть объектом терроризма, а ее уничтожение, существенное изменение как условия жизнедеятельности населения региона, экологическая катастрофа - целью террористического акта. Вред окружающей среде может быть причинен и в результате совершения ряда транспортных преступлений (глава 27 УК РФ), например, при нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов и др.» [14, с. 239].

Не все заявления данного автора можно поддержать, однако очевидно, что такая классификация в виду неполной сформированности системы экологических преступлений, кажется вполне разумной, ведь сами по себе экологические преступления были выведены из массы иных преступлений,

которые столетиями охраняли наравне с другими объектами также и экологическую безопасность.

Ко второй группе, по нашему мнению, можно отнести следующие преступления:

- статья 215. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (возможность радиоактивного загрязнения окружающей среды);
- статья 217. Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов;
- статья 237. Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей («Соккрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды...» [44]);
- статья 243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей;
- статья 358. Экоцид («Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу») [44].

Таким образом можно констатировать что, большинство учёных подразделяют экологические преступления в зависимости от непосредственного объекта посягательства. При этом почти все ученые соглашаются, что эти преступления должны располагаться в главе 26 УК РФ.

Глава 2 Состав преступлений в сфере экологической безопасности

2.1 Юридическая характеристика объективных признаков состава экологических преступлений

Исследованием разных аспектов нарушения норм экологического права занимаются представители многих сфер научной деятельности: собственно, экологического права, уголовного права, административного права, криминологии и т.д. Значительная доля ученых, практиков и теоретиков на сегодняшний день акцентирует внимание на том, что экологические общественно опасные деяния – это одна из глобальных экономических и общественных проблем.

К природе и её ресурсам относятся потребительски, безответственно, из-за чего мир уже сейчас находится в одном шаге от экологической катастрофы. Состояние окружающей среды критическое, а это пагубно влияет на состояние здоровья, условия существования населения нашего государства.

Выделение экологических преступлений в отдельную главу обозначает признание государством имеющейся угрозы для экологической безопасности. Выделение общественных отношений по обеспечению безопасности окружающей среды как отдельного объекта преступления позволяет говорить о ценности природы и её ресурсов, и необходимости их защиты вне зависимости от наличия либо отсутствия экономического интереса и вреда здоровью людей. Главное, чтобы нормы данной главы не оставались только на бумаге, но и действовали на практике.

Для того, чтобы то, либо иное противоправное деяние могло признаваться преступлением, оно должно обладать рядом конкретных признаков, образующих состав преступления [7]. Состав экологического преступления содержит в себе 4 компонента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Говоря об объекте экологических преступлений, стоит отметить, что законодатель поместил главу 26 УК РФ «Экологические преступления» в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» не безосновательно.

Ведь особенностью экологических преступлений является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений, и, соответственно, в содержание родового объекта должен включаться весь круг этих отношений, связанных как с охраной окружающей среды, так и с охраной жизненно важных интересов человека, то есть, в конечном счёте, вред причиняется интересам не только конкретного человека, но и общественно значимым интересам – безопасным условиям существования человечества.

Так, в результате загрязнения водной среды вред причиняется не только самой этой среде, но ещё и водным биологическим ресурсам, в ней обитающим, в частности, это приводит к заболеваниям, мутациям, сокращению численности популяций, а также жизни и здоровью людей, которые являются потребителями природных ресурсов и, как существа биологические, находятся в единой экологической связи с природной средой. Кроме того, последствия загрязнения могут быть весьма длительными, то есть растянутыми во времени, в результате чего пострадать может не одно поколение.

В качестве примера можно привести преступление, совершенное Надеяевым А.В., который, работая в должности оператора-сантехника очистных сооружений ЗАО «Лагуна-ГРИН», расположенных в ЖК «Новорижский» по адресу: г.о. Красногорск, был обязан осуществлять контроль за наполняемостью очистных сооружений канализационными водами и принимать решение о их своевременном вывозе подрядной организацией, в период времени с мая 2017 года (точное время дознанием не установлено) до 10 часов 00 минут 10 февраля 2018, пренебрег своими должностными обязанностями и, не убедившись в реальной возможности

наступления вредных последствий, действуя в условиях не соответствующих крайней необходимости, проявляя преступную неосторожность, при этом зная, что канализационные воды содержат вредные вещества и при попадании в водоем могут вызвать гибель водных организмов, легкомысленно надеясь на не наступление указанных вредных последствий, не организовал своевременный вывоз с очистных сооружений канализационных вод с фекальными отходами.

Указанные действия привели к утечке канализационных вод через трубопровод, предназначенный для слива сточных вод в ручей без названия (Безымянный) с последующим попаданием в реку Липка, что привело к массовой гибели водных биологических ресурсов. Так, согласно заключению ФГБНУ «ВНИРО» по результатам гидрохимического и токсикологического исследования проб воды: «гидрохимический анализ показал, что приток Р. Липка (ручей без названия) принимает в свои воды практически неочищенные хозяйственно-бытовые и канализационные стоки, поступающие с очистных сооружений ЖК «Новорижский». С обвинением Надеяев А.В. полностью согласился [33].

Понимание объекта как общественных отношений по охране экологической безопасности, на наш взгляд, как раз и включает в себя всю совокупность этих отношений, подчёркивает их особую значимость.

В частности, С.И. Голубев в собственном определении экологической безопасности применительно к объекту экологических преступлений, в сравнении с ранее предложенными позициями, расширяет область охраняемых отношений, входящих в данное понятие, за счёт включения не только интересов личности, но и интересов общества и страны, таким образом устанавливая ее как «состояние защищённости жизненно значимых интересов личности, общества, государства от реальной либо возможной опасности, создаваемой хозяйственной и иной деятельностью, природными явлениями, экологическими правонарушениями или иным воздействием на

окружающую среду, приводящим к отрицательным изменениям ее качества» [9, с. 181].

Изучая объект экологических преступлений, необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 [30], п. 1, в котором объект экологических преступлений определяется, как «стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал и как гарантированное Конституцией РФ право каждого на благоприятную окружающую среду». Отталкиваясь от подобного понимания, можно обозначить, что Постановление дает весьма обширное, нечеткое определение, а это может быть проблемой, так как установление объекта весьма важно для определения факта преступления.

Выше уже отмечалось, что является родовым объектом, в качестве видового же объекта, отталкиваясь от содержания статей, можно выделить отношения по охране окружающей среды, отношения по целесообразному использованию природных ресурсов, отношения по обеспечению экологической безопасности населения и т.д.

Непосредственно предметами экологических правонарушений считаются окружающая нас природная среда, а также ее элементы по отдельности.

Объективная сторона преступлений в сфере экологии выражается в действиях или бездействии, связанных с несоблюдением или нарушением специальных правил и норм, установленных в целях обеспечения экологической безопасности, а также предупреждения экологических преступлений.

Вторым признаком объективной стороны является наступление последствий в виде причинения вреда компонентам окружающей среды, жизни и здоровью граждан, материального или иного ущерба экологии.

Третий объективный признак - причинная связь между допущенным нарушением правил воздействия на окружающую природную среду и наступившим последствием. Проблема видится именно в этом признаке.

Выяснение наличия причинной связи по делам этой категории представляет известную сложность и требует проведения соответствующей экспертизы, которая должна достоверно устанавливать, что конкретное деяние субъекта повлекло именно эти последствия.

Теперь хотелось бы рассмотреть более подробно непосредственный объект и объективную сторону экологических преступлений, разделенные по группам.

Первой группой являются нарушения правил организации и проведения антропогенной деятельности, оказывающее негативное влияние на окружающую природную среду (статьи 246-249, 255, 257, 261 УК РФ). Изучаемая группа общественно опасных деяний выражает собой наиболее опасные для окружающей природной среды виды человеческого поведения, которые, как правило, являются «побочным» эффектом различных вариантов деятельности, прежде всего, профессиональной и экономически значимой.

Главные непосредственные объекты у данных правонарушений различные, невзирая на то, что способы их совершения весьма похожи. Рассмотрим данную группу на примере статьи 246 УК РФ.

Основным непосредственным объектом общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 246 УК РФ, считаются социальные отношения, регулирующие проектирование, расположение, строительство, ввод в эксплуатацию и использование промышленных, сельскохозяйственных, научных и других объектов.

Подобные взаимоотношения урегулированы нормативными правовыми актами, и для их осмысления и правовой оценки следует обращаться к соответствующим нормам законодательства.

Так, в РФ существует свод правил по проектированию и строительству, который, помимо прочего определяет и экологические нормы. Дополнительным объектом этого состава преступления считаются социальные отношения, обеспечивающие нормальное состояние радиоактивного фона, состояние здоровья человека, сохранение высоких

популяций животных и т.д. Наличие дополнительного объекта не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, даже и нарушивших указанное правило, если не наступило значительное изменение радиоактивного фона, нанесение ущерба здоровью человека, массовую гибель животных или другие тяжкие последствия [46, с. 441].

Состав общественно опасного деяния, предусмотренный ст. 246 УК РФ, материальный, то есть преступление признается оконченным в момент наступления общественно-опасных последствий, находящихся в прямой причинно-следственной связи с общественно-опасным деянием. В свою очередь, деяние выражает собой несоблюдение указанных выше правил, принятых для проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, аграрных, научных и других объектов.

В качестве общественно-опасных последствий можно выделить существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных либо иные тяжкие последствия. Массовая гибель животных характеризуется гибелью животных в связи с совершением преступления более, чем в три раза по сравнению с обычной их смертностью. Иные тяжкие последствия, указанные в статье – это такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат [3, с. 185].

Приведем пример данного преступления из судебной практики. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Между МУ администрация Немского района Кировской области и КОГП «Вятские автомобильные дороги» (КОГП «Вятавтодор») заключён муниципальный контракт №, согласно которому КОГП «Вятавтодор» обязалось выполнить работы по строительству автомобильной дороги. Между КОГП «Вятавтодор» и ООО «ГидроЭлектроМонтаж» заключён договор субподряда №, согласно которому ООО «ГидроЭлектроМонтаж» обязуется выполнить работы по

обустройству дорожной одежды, искусственных сооружений, тротуаров и обустройству дороги на объекте строительства автомобильной дороги «Нема-Колобово». Между ООО «ГидроЭлектроМонтаж» и ООО «Гюмри» заключён договор субподряда №, согласно которому ООО «Гюмри» обязуется выполнить работы по обустройству дорожной одежды, искусственных сооружений, тротуаров и обустройству дороги на объекте строительства автомобильной дороги «Нема-Колобово». Директором ООО «Гюмри» ответственным за выполнение работ по строительству автодороги «Нема-Колобово» назначен Мовсисян С.А., который в соответствии с приказом о приёме на работу и трудовым договором принят на должность начальника участка данного предприятия.

Мовсисян С.А. осуществлял возложенные на него полномочия по организации строительно-монтажных работ на указанном объекте строительства. Позже у Мовсисяна С.А. в ходе исполнения возложенных на него обязанностей по обеспечению строительства участка автодороги «Нема-Колобово», возник преступный умысел на эксплуатацию в нарушение правил охраны окружающей среды земельного участка из категории сельскохозяйственного назначения расположенного в 400 метрах к северо-западу, в границах кадастрового квартала №, находящегося в непосредственной близости к объекту строительства, в виде карьера с целью добычи грунта, состоящего из песка и суглинка для дальнейшего его использования в качестве материала для выполнения строительных работ на объекте.

В ходе произведенных работ на указанном земельном участке преступными действиями Мовсисяна С.А. был снят и перемещен плодородный слой почвы, уничтожен растительный и почвенный покров на площади 2111,1 м², а также изъят грунт, представляющий собой запасы песка и суглинка в объеме 6755,52 м³ [34].

Следующую группу составляют преступления, реализующие неправомерное воздействие на естественные экологические системы,

природные комплексы и природные ландшафты (статьи 253, 259, 262 УК РФ). Рассмотрим данную группу на примере статьи 259 УК РФ. Ст. 259 УК РФ предусматривает ответственность за уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану организмов, занесенных в Красную книгу РФ, их критических местообитаний. Эти отношения урегулированы федеральным законодательством РФ.

Состав преступления материальный. Деяние состоит в уничтожении критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, то есть в приведении таких мест в полную негодность для существования указанных организмов.

Такое уничтожение может произойти в результате поджога, отравления химическими, радиоактивными веществами и материалами, строительства дорог, зданий, сооружений и т.д., если они совершаются в обход или с нарушением указанных норм. Последствия, предусмотренные ст. 259 УК РФ – гибель популяций этих организмов, под которой подразумевается уничтожение совокупности организмов одного вида, длительное время обитающих на одной территории (занимающих определённый ареал) и частично или полностью изолированных от особей других таких же групп [47, с. 273].

Следующая группа состоит из преступлений, рассматривающих в себе загрязнение окружающей среды (статьи 250-252, 254 УК РФ). Загрязнения частей окружающей среды, являясь экологическими общественно опасными деяниями, довольно обособлены от других, в первую очередь из-за непосредственного и основного объекта. Данные деяния схожи между собой объективной стороной. Деяние во всех указанных составах преступления составляет загрязнение.

Непосредственный объект каждого из преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей среды, предполагает охрану общественных

отношений по сохранению первозданности (то есть совокупности признаков, характеризующих самостоятельность), способности к отражению энергии или информации снаружи конкретного объекта, либо комплекса окружающей среды, которые являются частью окружающей среды. В преступлениях, связанных с загрязнением окружающей среды, предметом преступления всегда является часть окружающей среды, которая в ходе посягательства подвергается загрязнению.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений закреплена в тексте статей УК РФ с учётом политики определения родового и видового объектов экологических преступлений. Законодатель тесно связывает природоохрану и хозяйственную деятельность человека.

Этот подход соответствует административно-правовому, экологическому, гражданско-правовому и иному законодательству, однако вступает в противоречие с реальными приоритетами в этих сферах. В настоящее время, когда возникают вопросы о выходе экологического кризиса из-под контроля, когда существуют расчеты и прогнозы глобального изменения окружающей среды под воздействием хозяйственной деятельности человечества, в описании объективной стороны преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, следует ориентироваться на сохранение первозданности объектов, окружающей природной и природно-антропогенной среды [48, с. 342].

Последняя группа состоит из преступлений, которые реализуют изъятие природных ресурсов (статьи 256, 258, 258.1, 260 УК РФ). Статья 256 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Главным непосредственным объектом этого правонарушения выступают общественные отношения, обеспечивающие сохранность развития популяций водных биоресурсов, а также нормативы и способы их добычи.

По конструкции объективной стороны п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ – материальный состав (для квалификации оконченого общественно опасного деяния требуется наступление последствий в виде крупного ущерба. В случае причинения крупного ущерба незаконной добычей водных животных и растений или незаконной охотой следует определить причинную связь между действиями преступника и их последствиями), другие пункты и части ст. 256 УК РФ – формальные составы (считаются оконченными с момента начала добычи, выслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли по сути добыты водные животные и растения, рыба или другие животные).

Деяние по комментируемым составам преступления состоит в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, но не просто в их изъятии из среды их обитания, как указано в Федеральном законе РФ от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [53], а в любой деятельности (выслеживание, установка силков, сетей и т.д.), на это направленной.

Как пример приведем следующее уголовное дело. 20 октября 2018 года, около 18 часов 00 минут, Садырин находился на улице недалеко от своего <адрес><адрес>, где встретил своего знакомого Сухомлинова, в ходе беседы, с которым, у него возник преступный умысел, направленный на незаконную добычу (вылов) рыбы тихоокеанских лососей, а также добычу из нее икры, для личного потребления. Осознавая незаконность предстоящей преступной деятельности, Сухомлинов согласился на предложение Садырина, тем самым вступил с ним в предварительный преступный сговор, направленный на незаконную добычу (вылов) рыбы тихоокеанских лососей, а также добычу из нее икры.

21 октября 2018 года, около 20 часов 00 минут, Садырин совместно с Сухомлиновым выехали в сторону Соболевского района Камчатского края. Переночевав ночь в салоне вышеуказанного автомобиля, Садырин совместно с Сухомлиновым В.В., в утреннее время суток, 22 октября 2018 года, припарковав автомобиль на второстепенной дороге от технологического

проезда в Соболевском районе Камчатского края, направились вдоль берега реки Коль в Соболевском районе Камчатского края, и пройдя расстояние около 900 метров, остановились на подходящем для добычи водных биологических ресурсов месте на левом берегу реки Коль в Соболевском районе Камчатского края, являющуюся миграционным путем к местам нереста и местом нереста лососевых видов рыб, а так же особо охраняемой природной территорией.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, согласно ранней договоренности и отведенной каждому роли, Садырин С.С совместно с Сухомлиновым В.В., совместными и согласованными действиями накачали резиновые лодки, установив на них весла, приготовили жилковую сплавную сеть длиной 35 метров, после чего, около 08 часов 00 минут, 22 октября 2018 года, спустили лодку на воду, при этом Сухомлинов В.В. управляя лодкой, начал движение на середину реки, перпендикулярно берега, по ходу движения опуская жилковую сплавную сеть в воду.

В это время Садырин С.С. управляя лодкой так же начал движение в том же направлении, удерживая второй конец сети, таким образом жилковая сплавная сеть растянулась между идущими параллельно друг другу вышеуказанными лодками.

Пройдя вниз по течению реки Коль Соболевского района Камчатского края, небольшое расстояние, Садырин С.С. совместно с Сухомлиновым В.В., развернули лодки к берегу реки, осуществив один сплав, после чего начали извлекать из воды с находившейся в ней рыбой тихоокеанских лососей кижуч и голец.

Далее Садырин С.С, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на незаконную добычу (вылов) рыбы тихоокеанских лососей, а также добычу из нее икры, начал переборку жилковой сети, находящейся на берегу реки, выпутывая из нее рыбу и складывая ее на берегу, при этом Сухомлинов В.В. с помощью ножа вспарывал рыбу тихоокеанских лососей кижуч самки, извлекал ястыки с икрой, укладывая в

пропиленовый мешок, когда около 09 часов 00 минут, 22 октября 2018 года, их совместные преступные действия были пресечены внештатными сотрудниками государственного экспериментального биологического заказника «Река Коль», на участке местности расположенном в 900 метрах вниз по течению реки Коль на левом берегу, на запад от технологического проезда Соболевского района Камчатского края, в географических координатах GPRS северная широта N 53°48'38.3" и восточной долготы E 156°28'11.6".

То есть Садырин совместно с Сухомлиновым причинили ущерб государству, из расчета, согласно такс (п. 4, п. 5 примечания к таксам), утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2000 года № 724 «Об изменении такс для исчисления и взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» [31] на общую сумму 108 696 рублей (сто восемь тысяч шестьсот девяносто шесть) 00 копеек, что является крупным размером [35].

Подводя итоги всего вышесказанного в данном параграфе, следует отметить, что изученные группы общественно опасных деяний зачастую сконструированы как материальные. Научные деятели неоднократно указывали на проблемы реализации уголовной ответственности, которые связаны с этим [24].

К примеру, представляет собой особую сложность квалификация оконченного преступления. Полагается, что одним из перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства в сфере уголовной ответственности за совершение экологических преступлений является расширение перечня составов проставления в опасность, которые бы считались оконченными именно в момент возникновения опасности, а не возникновения последствий данного рода деяний.

2.2 Юридическая характеристика субъективных признаков состава экологических преступлений

Субъективными признаками преступления принято называть совокупность сущностных характеристик, отражающих личность преступника и его отношение к совершенному им деянию.

В составе преступления выделяют следующие субъективные элементы: субъект и субъективная сторона.

Согласно действующего Российского законодательства, субъектом преступления является только физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Однако в последнее время, чаще всего, экологические преступления совершает так называемый специальный субъект, который наряду с общими признаками субъекта характеризуется дополнительными, присущими только ему признаками и свойствами.

Признаки специального субъекта содержатся в нормах Особенной части УК РФ и могут относиться к служебному положению, профессиональным функциям или специальным обязанностям лица, его личным качествам, полу и др. [49, с. 387].

Наличие либо отсутствие специальных признаков, характеризующих субъект преступления, которые закреплены в определенных нормах уголовного закона, необходимо и даже обязательны лишь для конкретного состава.

В этом смысле значение специальных признаков субъекта является решающим в первую очередь для правильной квалификации преступлений, а их правильное понимание - весьма важно в целях укрепления законности.

Но прежде всего это важно при принятии правильного и объективного решения. Поскольку наличие этих признаков в одном случае и отсутствие их в другом случае полностью исключает возможность уголовной

ответственности, а в другом случае всего лишь изменяет квалификацию преступления [10].

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности, где умысел подразумевает, что субъект деяния сознает общественную опасность своих действий и желает либо допускает возможность наступления общественно опасных последствий, а неосторожность подразумевает, что субъект деяния сознает общественную опасность своих действий, но не желает наступления общественно опасных последствий, однако он должен знать о возможности наступления таких последствий либо относиться к этому факту легкомысленно. Рассмотрим субъективные признаки конкретных составов преступлений.

Преступление, предусмотренное ст. 246 УК РФ Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Субъект специальный, а именно деликтоспособное лицо, которое должно было знать и соблюдать соответствующие правила. Деяние характеризуется виной как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Необходимо отметить, что, исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления.

Например, преступления, предусмотренные статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частями 1 и 2 статьи 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотренные частью 3 статьи 247 УК РФ, частью 2 статьи 248 УК РФ, частью 3 статьи 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности [31].

Преступление, предусмотренное ст. 247 УК РФ Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Субъект преступления – общий, субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла.

Преступление, предусмотренное ст. 248 УК РФ Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами. Субъект – специальный, а именно лицо, работающее с соответствующими агентами или токсинами. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст. 249 УК РФ Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. Субъект – общий. Субъективная сторона характеризуется виной в форме неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст. 250 УК РФ Загрязнение вод. Субъект – общий. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст.251 УК РФ Загрязнение атмосферы. Субъект – общий. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст. 252 УК РФ Загрязнение морской среды. Субъект – общий. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст. 253 УК РФ Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. Субъект – специальный, то есть лицо, осуществляющее специализированную деятельность. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла.

Преступление, предусмотренное, ст. 254 УК РФ Порча земли. Субъект – специальный, то есть лицо, использующее в своей деятельности удобрения,

ядохимикаты и иные специализированные вещества. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла.

Преступление, предусмотренное, ст. 255 УК РФ Нарушение правил охраны и использования недр. Субъект - специальный, то есть лицо, участвующее в проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений. Субъективная сторона характеризуется виной как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст. 256 УК РФ Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Субъект – общий. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Преступление, предусмотренное, ст. 257 УК РФ Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов. Субъект – специальный, лицо, которое производит соответствующие работы или лицо, поручившее осуществлять соответствующие работы. Характеризуется виной, как и в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Преступление, предусмотренное, ст. 258 УК РФ Незаконная охота. Субъект как общий, так и специальный, в зависимости от состава, предусмотренного соответствующей частью статьи. Вина в форме прямого умысла.

Преступление, предусмотренное, ст. 258.1 УК РФ Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Субъект как общий, так и специальный, в зависимости от состава, предусмотренного соответствующей частью статьи. Вина в форме прямого умысла.

Преступление, предусмотренное, ст. 259 УК РФ Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу

Российской Федерации. Субъективная сторона характеризуется виной как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Субъект – общий.

Преступление, предусмотренное, ст. 260 УК РФ Незаконная рубка лесных насаждений. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Субъект – общий.

Преступление, предусмотренное, ст. 261 УК РФ Уничтожение или повреждение лесных насаждений.

Преступление предусматривает общий субъект. С субъективной стороны, ч. 1 и ч. 2 ст. 261 характеризуются виной в форме неосторожности, а ч. 3 и ч. 4 ст. 261 характеризуются виной в форме умысла.

Преступление, предусмотренное, ст. 262 УК РФ Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Субъективная сторона характеризуется виной как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Субъект – общий.

Таким образом, субъективная сторона экологических преступлений имеет решающее значение при квалификации преступления в связи с тем, что правовой статус субъекта деяния непосредственно влияет на его квалификацию как преступного.

Что касается субъективной стороны, то её основным признаком, необходимым для квалификации преступления, является вина в форме умысла или неосторожности, тогда как мотив и цель совершения преступления редко влияет на квалификацию.

Глава 3 Проблемные вопросы применения уголовной ответственности за экологические преступления

3.1 Вопросы разграничения экологических преступлений от смежных составов преступлений и административных правонарушений

Одним из сложнейших вопросов квалификации преступлений является вопрос разграничения смежных составов. Такая проблема стоит и относительно экологических преступлений.

Экологические преступления необходимо ограничивать как от смежных экологических преступлений, так и от смежных экологических правонарушений.

В первую очередь, именно посредством предмета возможно разделить экологические преступления и преступления против собственности. В правоприменительной практике это является еще одной проблемой: способность определить, в каком случае предмет посягательства считается естественным компонентом природной среды, и деяние при этом принадлежит к числу экологических преступлений, а в каком случае природные ресурсы стали товаром, имуществом, и уже выступают в роли собственности, то есть обособлены от окружающей природной среды.

Необходимо ограничивать незаконную охоту от хищения либо уничтожения имущества. Ответственность за незаконную охоту, предусмотренную ст. 258 УК РФ, наступает лишь при наличии крупного ущерба.

Причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных.

Действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества.

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных пунктом «в» части первой статьи 258 УК РФ и статьей 258.1 УК РФ, судам необходимо иметь в виду, что охота в отношении диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, оборот таких животных (включая их части и производные), допускаются только в исключительных случаях, предусмотренных нормами экологического законодательства (например, в целях сохранения объектов животного мира, осуществления мониторинга состояния их популяции, регулирования их численности, охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предохранения от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации), на основании разрешений (распорядительных лицензий), полученных в установленном порядке, и с соблюдением предусмотренных в них условий.

Составы экологических преступлений часто сходны с составами экологических правонарушений, поэтому при квалификации деяния необходимо разграничивать сходные составы.

Разграничение незаконной охоты (статья 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (части 1 - 1.3 статьи 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена,

либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1.2 статьи 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена пунктом «б» части 1 статьи 258 УК РФ.

Основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 статья 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к статье 260 УК РФ).

При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, и административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанным частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «в» части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ.

В случаях нарушения требований правил пожарной безопасности в лесах следует разграничивать преступления, предусмотренные статьей 261

УК РФ, и административные правонарушения, ответственность за совершение которых установлена статьей 8.32 КоАП РФ.

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах, расположенных вне лесопарковых зеленых поясов, не повлекло возникновения лесного пожара, уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений, а также не было совершено в условиях особого противопожарного режима, такое действие (бездействие) образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.32 КоАП РФ.

Выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов с нарушением требований правил пожарной безопасности на расположенных вне лесопарковых зеленых поясов земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра, не повлекшее уничтожение или повреждение лесных насаждений, подлежит квалификации по части 2 статьи 8.32 КоАП РФ.

Действия (бездействие), указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта, в случае их совершения в лесопарковых зеленых поясах подлежат квалификации по части 2.1 статьи 8.32 КоАП РФ [30].

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах повлекло возникновение лесного пожара, но при этом последствия в виде уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений не наступили, содеянное не образует состав преступления, предусмотренный статьей 261 УК РФ, и подлежит квалификации по части 4 статьи 8.32 КоАП РФ (при условии, что совершенные действия (бездействие) не повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека).

Таким образом, отграничить экологическое преступление от иных преступлений обычно не слишком сложно, тогда как отграничение экологических преступлений от правонарушений составляет существенную

проблему. Для разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений необходимо четко уяснять суть совершенных деяний и рассматривать её, применительно к признакам составов соответствующих преступлений и правонарушений.

3.2 Вопросы совершенствования уголовного законодательства об охране природы

Эффективность законодательства об административной и уголовной ответственности за экологические преступления не настолько высока, чтобы гарантировать благоприятную экологическую обстановку во всех регионах России. До сих пор многие регионы страдают от деятельности заводов и предприятий.

Примером может служить предприятие «Норильский никель» города Норильск, где концентрация формальдегида в атмосферном воздухе превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в 120 раз, серы диоксида в 36 раз, азота диоксида в 28 раз. Средняя продолжительность жизни у мужчин в Норильске составляет 45 лет, немногим больше у женщин. Самые распространенные заболевания — бронхиальная астма и онкологические заболевания. Также отмечается высокая рождаемость малышей с психологическим и физическими отклонениями [42].

Присутствуют проблемы и в Тольятти, в частности по данным швейцарской организации IQAir Тольятти занял 5 место в «ТОП-10 самых загрязненных городов России» [28].

Поэтому вопросы совершенствования уголовного законодательства об охране окружающей среды очень актуальны. Государством ведется активная нормотворческая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды и экологической безопасности государства.

Так, в соответствии с Федеральным Законом № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1-го января 2019г. для субъектов предпринимательской деятельности, которые без совершенствования технологий не могут выполнить ПДВ и ПДС, лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ будут заменены на временно разрешенные выбросы и сбросы на период выполнения плана мероприятий по охране окружающей среды или реализации программы повышения экологической эффективности.

Временно разрешенные выбросы и сбросы будут устанавливаться на основе фактических показателей объема или массы выбросов, сбросов загрязняющих веществ.

Сроки реализаций планов мероприятий по охране окружающей среды и программ экологической эффективности не могут превышать семь лет и не подлежат продлению, за исключением:

- градообразующих предприятий, на которых численность работающих составляет 25 и выше процентов (или 5.000 человек) от численности работающего населения данного населенного пункта.
- объектов, находящихся в ведомости федеральных унитарных предприятий.
- открытые акционерные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, акции, которых находятся в федеральной собственности.

Для таких объектов срок реализации программы повышения экологической эффективности не может превышать четырнадцать лет и не подлежит продлению [55].

Конечно, запрет деятельность предприятий, не соблюдающих нормативы качества окружающей среды, определив для них временной период для модернизации технологического оборудования производства, это огромный шаг, предпринятый государством в рамках охраны окружающей

среды. Однако, учитывая изменения, внесенные в № 219-ФЗ реализация конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду (со стороны промышленных объектов, оказывающих негативное воздействие) возможна не ранее 2026–2033 года [42].

Нужно отметить, что судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 26 УК РФ, и гражданских дел в области охраны окружающей среды и природопользования следует реагировать на нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона путем вынесения частных определений (постановлений) в адрес соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ, часть 1 статьи 226 ГПК РФ).

Однако экологические преступления обладают высоким уровнем латентности в связи со сложностью в обнаружении как нарушения, так и доказательств его совершения.

Сложность правоприменительной практики по делам о возмещении экологического вреда заключается в том, что граждане, обратившиеся с подобными исками в суд, должны представить доказательства причинения вреда здоровью и наличия причинной связи между причинённым вредом и деятельностью предприятий, организаций, загрязняющих окружающую среду. Установление причинной связи и соответственно возможность возмещения ущерба пострадавшим от экологических правонарушений осложняются многими факторами. Например, влияние вредных веществ на организм человека, воздействие на него неблагоприятной экологической ситуации обычно растянуто во времени, длится годами и даже десятилетиями.

Таким образом, юридически значимый момент причинения вреда размывается и не может быть определён увязан с фактом конкретного экологического правонарушения или преступления. Кроме того, негативное воздействие окружающей среды обычно не порождает новые виды болезней,

а усугубляют уже существующие: аллергию, рак, сердечно-сосудистые, лёгочные заболевания и другие [57].

В первую очередь надлежит совершенствовать существующие методы контроля за состоянием окружающей среды: строить новые современные лаборатории, снабжаемые необходимыми, часто дорогостоящими, устройствами и реактивами, чтобы осуществлять качественный контроль за состоянием воздуха, вод и почвы.

Также важно поддерживать предпринимателей на пути перехода к экологически безопасному производству: субсидировать установку новых очистных сооружений, закупку безопасного оборудования и другого. Вместе с тем, необходимо и назначение более строго наказания за нарушения экологического законодательства.

В частности, видится более эффективной персонифицированная уголовная ответственность, накладываемая на руководителей предприятий. Штрафные санкции или административное приостановление деятельности организации малоэффективна, потому что в первом случае размеры штрафов уступают стоимости необходимого оборудования, поэтому экономически более выгодны, а во втором – страдают занятые на предприятиях сотрудники, которых либо отправляют в неоплачиваемый отпуск на период приостановления деятельности, либо вынуждают работать незаконно.

Действующее уголовное законодательство, регулирующее ответственность за экологические преступления, в большей части составов преступлений фиксирует наступление общественно опасных последствий как обязательный признак состава преступления. Например, в следующих статьях:

- ст. 254 УК РФ - повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде; повлекшие по неосторожности смерть человека;
- ст. 255 УК РФ - если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба;

- ст. 257 УК РФ - если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия;
- ст. 260 УК РФ - если эти деяния совершены в значительном размере;
- ст. 262 УК РФ - повлекшее причинение значительного ущерба.

Во всех случаях, если имелся ущерб ниже заявленного, если ущерб не был зарегистрирован, либо не удалось доказать наличие ущерба, состава преступления совершенное опасное деяние не образует. В связи с этим, для улучшения состояния окружающей среды и гарантирования права граждан на благоприятную окружающую среду, видится необходимым закрепить формальные составы экологических преступлений, то есть считать преступление завершенным с момента совершения общественно опасного деяния, не дожидаясь общественно опасных последствий.

Нельзя не согласиться, что совершенствование правового регулирования экологических отношений предполагает существенную модернизацию как государственного экологического управления, так и основных природоохранных инструментов: экологического нормирования, экологического надзора и контроля, экологической экспертизы, платы за негативное воздействие на окружающую среду и других. Без этого невозможны качественное оздоровление окружающей среды и успешное развитие страны в будущем [57].

Таким образом, только комплексная актуализация законодательства, направленного на защиту окружающей природной среды может способствовать улучшению экологической обстановки в стране и полноценной защите прав и законных интересов граждан в области экологии.

Заключение

На начальном этапе формирования системы права все нормативно-правовые акты носили комбинированный характер и включали нормы из разных отраслей права, что вызвано отсутствием сформированной законодательной техники.

Также эти акты, ярким примером которых является «Русская Правда», были весьма казуистичны – включали конкретные ситуации, которые считались недопустимыми и требовали регуляции.

Поэтому нельзя говорить о том, что в период до XX века не существовало законодательное регулирование уголовной ответственности за экологические преступления, существовали первичные квазинормы, которые сформировали основу для возникновения экологического регулирования в будущем.

В этот достаточно длительный период времени происходит зарождение права как такового, тем не менее, используя современные способы толкования права, можно выделить нормы уголовно-правового характера, направленные, в той или иной мере, на охрану природы.

На протяжении многих веков природа и её ресурсы представляли практически исключительную экономическую ценность и защищались как частная, общественная или государственная собственность. Только в последние двадцать лет оформилась устойчивая тенденция защиты природы как общечеловеческой ценности, как уникального явления, позволяющего людям существовать, а не только как ресурса.

Однако в отношении действенности законодательства об ответственности за экологические преступления есть существенные сомнения, которые отмечают и учеными, и практиками.

Несмотря на наличие большого пула норм, на практике они реализуются редко. В индустриальных городах, к которым относится и Тольятти, в течение последних 20-30 лет стоит проблема загрязненности

воздуха (что подтверждается данными независимых лабораторий), загрязнённости воды и почвы. Изменить ситуацию все еще не получается. В связи с этим очевидна необходимость изменения законодательства в сфере экологической безопасности.

Проанализировав зарубежное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за экологические преступления, можно сделать вывод о наличии ряда особенностей, которые, на наш взгляд, следует перенять.

Во-первых, более строгое и действенное в отношении нарушителей законодательство. Во-вторых, увеличение денежных штрафов с тем условием, что оплата штрафа будет выходить организации дороже, чем осуществление легитимных изменений (установки очистных сооружений, законного захоронения отходов). А также более строгий экологический контроль и уголовную ответственность юридических лиц. Помимо этого, необходимы комплексные изменения, так как неэффективность экологического законодательства во многом связана с коррупцией.

Несмотря на то, что УК РФ содержит в своем составе главу 26 «Экологические преступления», он не дает расшифровки, что подразумевается под экологическим преступлением. Хотя для понимания сути явления необходимо знать, что именно оно означает, какие элементы в него входят и каким критериям оно отвечает.

Таким образом, сложно оценить, какой смысл законодатель вкладывал в термин «экологические преступления» и какой вектор развития экологических правоотношений он считает приоритетным.

Вместе с тем кажется наиболее логичным объяснение «экологического преступления» через призму экологической безопасности в её широком смысле, как такое состояние окружающей природной среды и её компонентов, которое не представляет опасности для человека и природных комплексов, такое состояние природы, при котором все живое может жить и развиваться без негативного влияния техногенной среды.

Таким образом, экологическое преступление можно охарактеризовать как запрещенное законом под угрозой наказания общественно-опасное деяние, посягающее на экологическую безопасность.

Можно сказать, что за исключением некоторых нюансов, ученые подразделяют экологические преступления в зависимости от непосредственного объекта посягательства, будь то отношения по обеспечению экологической безопасности в целом или отношения по обеспечению отдельного аспекта экологической безопасности (например, экологическая безопасность вод или атмосферного воздуха).

При этом почти все ученые соглашаются, что экологические преступления не могут находиться в иных главах УК РФ, кроме как в главе 26, в связи с тем, что объектом посягательства иных преступлений выступают иные же интересы.

Экологические преступления, в большинстве своем, сконструированы как материальные. Научные деятели неоднократно указывали на проблемы реализации уголовной ответственности, которые связаны с этим. К примеру, выражает собой особую сложность квалификация оконченного преступления.

Полагается, что одним из перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства в сфере уголовной ответственности за совершение экологических преступлений является расширение перечня составов проставления в опасность, которые бы считались оконченными именно в момент возникновения опасности, а не возникновения последствий данного рода деяний.

Субъективными признаками преступления принято называть совокупность сущностных характеристик, отражающих личность преступника и его отношения к совершенному им деянию.

Субъективная сторона экологических преступлений имеет решающее значение при квалификации преступления в связи с тем, что правовой статус

субъекта деяния непосредственно влияет на его квалификацию как преступного.

Что касается субъективной стороны, то её основным признаком, необходимым для квалификации преступления, является вина в форме умысла или неосторожности, тогда как мотив и цель совершения преступления редко влияет на квалификацию.

Одним из сложнейших вопросов квалификации преступлений является вопрос разграничения смежных составов. Экологические преступления необходимо отграничивать от смежных экологических преступлений, а также от экологических правонарушений. Отграничить экологическое преступление от иных преступлений обычно не слишком сложно, тогда как отграничение экологических преступлений от правонарушений составляет существенную проблему.

Для разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений необходимо четко уяснять суть совершенных деяний и рассматривать её, применительно к признакам составов соответствующих преступлений и правонарушений.

Эффективность законодательства об административной и уголовной ответственности за экологические преступления не настолько высока, чтобы гарантировать благоприятную экологическую обстановку во всех регионах России. До сих пор многие регионы страдают от деятельности заводов и предприятий.

Примером может служить предприятие «Норильский никель» города Норильск, где концентрация формальдегида в атмосферном воздухе превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в 120 раз, серы диоксида в 36 раз, азота диоксида в 28 раз.

Средняя продолжительность жизни у мужчин в Норильске составляет 45 лет, немногим больше у женщин. Самые распространенные заболевания — бронхиальная астма и онкологические заболевания. Также отмечается

высокая рождаемость малышей с психологическим и физическими отклонениями.

Присутствуют проблемы и в Тольятти, в частности по данным швейцарской организации IQAir Тольятти занял 5 место в ТОП-10 самых загрязненных городов России.

Для улучшения состояния окружающей среды и гарантирования права граждан на благоприятную окружающую среду, видится необходимым закрепить формальные составы экологических преступлений, то есть считать преступление завершенным с момента совершения общественно опасного деяния, не дожидаясь общественно опасных последствий.

Для нормализации ситуации необходима разработка актуальных нововведений в российское законодательство. Мы предлагаем следующие изменения, которые благотворно повлияют на защиту окружающей среды.

Ввести в круг субъектов преступлений юридические лица для расширения возможностей международного сотрудничества в области уголовной ответственности за экологические преступления.

Сформулировать составы экологических преступлений как формальные, исключив необходимость наступления вредных последствий.

Улучшить качество экологического мониторинга для своевременного выявления экологических преступлений и установления причинно-следственной связи между преступным деянием и общественно-опасным последствием.

Ужесточить уголовную ответственность за экологические преступления. Ввести обязательную двойную ответственность за нарушения экологического права – наказывать в административном порядке организации и в уголовном – конкретных лиц, виновных в нарушении.

Нельзя не согласиться, что совершенствование правового регулирования экологических отношений предполагает существенную модернизацию как государственного экологического управления, так и основных природоохранных инструментов:

- экологического нормирования,
- экологического надзора и контроля,
- экологической экспертизы,
- платы за негативное воздействие на окружающую среду и других.

Без этого невозможны качественное оздоровление окружающей среды и успешное развитие страны в будущем. Тогда как с каждым годом изменения в окружающей среде предотвратить становится все сложнее, что связано с индустриальным прогрессом. Поэтому необходимо срочно изменить законодательство, чтобы эффективно защищать природу, пока это еще возможно сделать.

Таким образом, можно отметить, что цель исследования достигнута: нами выдвинут ряд предложений по изменению законодательства, регулирующего уголовную ответственность за экологические преступления, которые могут способствовать улучшению экологической обстановки в стране и полноценной защите прав и законных интересов граждан в области экологии.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Автономов С.В., Соболев И.А. Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия экологическим преступлениям: историческая динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviya-ekologicheskim-prestupleniyam-istoricheskaya-dinamika-i> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Артамонова М.А. О некоторых вопросах уголовной ответственности за экологические преступления по законодательству зарубежных стран// Вестник Самарской Гуманитарной Академии. Серия: Право. 2013 г. № 2. С. 175-184.
3. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особая часть: учебник для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. 835 с.
4. Брославский Л. Ответственность за экологические преступления в США // Законность. 2007. 230 с.
5. Васильева М.Н. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды. // Экологическое право. 2007. № 2. С. 23-26.
6. Вологдин Л.В. Исторический анализ формирования уголовной ответственности за экологические преступления // Молодой исследователь Дона. 2019. №6 (21). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-formirovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-prestupleniya> (дата обращения: 22.02.2020).
7. Гончарова, Ю.С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое

исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. С. Гончарова. - Саратов, 2017. 45 с.

8. Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-ekologicheskikh-prestupleniy-kriticheskiy-analiz-ugolovno-pravovoy-literatury> (дата обращения: 15.03.2020).

9. Голубев С.И. Субъективные и объективные признаки экологических преступлений // ВЭПС. 2018. № 1. С. 179-182.

10. Голубев С.И. Субъективные и объективные признаки экологических преступлений // ВЭПС. 2012. № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-i-obektivnye-priznaki-ekologicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 23.05.2020).

11. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.10.1925 «О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. статьей 99-а»// СПС Консультант Плюс.

12. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28.10.1917 «О земле»// СПС Консультант Плюс.

13. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 56-59.

14. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. - М. : Изд-во «Спарк». 1998. 370 с.

15. Дубовик О.Л. Экологическое право. Элементарный курс. - М. : Юристъ, 2002. 156 с.

16. Жадан В.Н. К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 515 - 519.

17. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. М. 1991. 496 с.

18. Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) «Об охране окружающей природной среды»// СПС Консультант Плюс.

19. Забавко Р.А. Уголовно-правовая охрана окружающей среды и природных ресурсов в иностранных государствах //Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. 2016. С. 51-57.

20. Иванов А.А. Отражение проблем сохранения биологического разнообразия в российском природоохранном законодательстве// Издательство Поволжского государственного университета сервиса. – Тольятти. 2016. 62 с.

21. Ивантер В.С., Авдеев А.С. Лес в первых декретах Советской власти//Лесная промышленность. - 1977. № 10. С. 6-7.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014 (дата обращения: 29.09.2019).

23. Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления// Учебное пособие. - М. : Изд. РУДН. 2004. 87 с.

24. Краснослободцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. 2017. № 3. С. 41-44.

25. Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4 // Меньшагин В.Д., Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. - М. : Наука. 1970. 432 с.

26. Лавыгина И.В. Иллюзорность отдельных конституционных положений в пенеологии// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - Иркутск. 2019. № 1. С.97-103.

27. Официальный сайт «Интерпол»// URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Environmental-crime> (дата доступа 18.04.2020).

28. Официальный сайт IQAIR// URL: <https://www.iqair.com/world-most-polluted-countries> (дата доступа 1.05.2020).

29. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// СПС Консультант Плюс.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. N 251. 31.10.2012.

31. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 года № 724 «Об изменении такс для исчисления и взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам»// СПС Консультант Плюс.

32. Правила об охоте 1892 г. // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина: [сайт] - 2020 - URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13890> (дата доступа: 24.03.2020).

33. Приговор Красногорского городского суда Московской области № 1-310/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 1-310/2018 // https://sudact.ru/regular/doc/UWpmJbmgzwUw/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+250.+%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%8F%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%BE%D0%B4%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1570287923764 (дата обращения: 21.09.2019).

34. Приговор Нолинского районного суда Кировской области № 1-2/25/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-2/25/2018 //

https://sudact.ru/regular/doc/9MIwaMsCP4oL/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+246.+%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB+%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B+%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B9+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%8B+%D0%BF%D1%80%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1570293804916 (дата обращения: 21.09.2019).

35. Приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края № 1-15/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 1-15/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/VpJEGWJgWP5O/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+256.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%B0+%28%D0%B2%D1%8B%D0%BB%D0%BE%D0%B2%29+%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%B2%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1570295831590 (дата обращения: 22.09.2019).

36. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... к.ю.н. - Иркутск. 2001. 350 с.

37. Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по Российскому уголовному законодательству: Учеб. пособие //М-во внутр. дел Рос. Федерации. Нижегор. юрид. ин-т. - Н. Новгород : Нижегор. юрид ин-т МВД РФ. 1999. 162 с.
38. Статистические данные // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт] - 2020. - URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 17.09.2019).
39. Судебник 1497 г. // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина: [сайт] - 2020 - URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/10678> (дата доступа: 24.03.2020).
40. Судебник 1550 г. // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина: [сайт] - 2020 - URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/10754> (дата доступа: 24.03.2020).
41. Тангиев Б.Б. Криминология экологической преступности (криминологический, уголовно-правовой анализ) Монография // - СПб. : ГоеГраф. 2004. 216 с.
42. Тесля О.В. Актуальные проблемы совершенствования законодательства об охране окружающей среды // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 541-544. - URL: <https://moluch.ru/archive/80/14540/> (дата обращения: 23.05.2020).
43. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)// СПС Консультант Плюс.
44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СПС Консультант Плюс.
45. Уголовное уложение (уголовный кодекс) Федеральной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий // М. : Юристь. 2010. 280 с.
46. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры // О. С. Капинус [и др.] ; под

редакцией О. С. Капинус. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт. - 2019// СПС Консультант Плюс.

47. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата // И.А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С. И. Улезько. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт. - 2019. // СПС Консультант Плюс.

48. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата // И.А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С. И. Улезько. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт. – 2019 // СПС Консультант Плюс.

49. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. // Под редакцией В.П. Ревина. - М. : «Юстицинформ». 2009. 392 с.

50. Уголовное уложение 1903 г. // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина: [сайт] - 2020 - URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13243> (дата доступа: 24.03.2020).

51. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина: [сайт] - 2020 - URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13654> (дата доступа: 24.03.2020).

52. Фаткулин С.Т. Назначение наказания за экологические преступления: российский и мировой опыт//Аграрное и земельное право. 2016 г. № 5. С. 106-109.

53. Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СПС Консультант Плюс.

54. Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»// СПС Консультант Плюс.

55. Федеральный Закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды и

отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СПС
Консультант Плюс.

56. Шулепова Л.Ф. Юридическая природа уголовно-правовых положений в Экологическом кодексе Франции // Вестник МГЛУ. 2014. № 15 (701). С. 100-109.

57. Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-rf> (дата обращения: 23.05.2020).